



Долгосрочные тренды социально-экономического развития арабских стран

В.А. Мельянцеv

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

В статье проанализирован ряд важнейших тенденций, пропорций и факторов экономического и социального развития арабских стран за последние четыре десятилетия, ассоциируемых с современным этапом глобализации, на фоне других стран и более глубокой ретроспективы. Выявлены масштабы конвергенции, а также дивергенции арабских стран по уровням технологического, экономического и социального развития от ведущих регионов и стран развивающегося мира и экономически продвинутых государств. Установлено, что при всей немалой дифференциации, существующей внутри арабского мира, для него в целом в 1980-2010-е гг., в отличие от ряда других стран и регионов Востока и Юга, характерно существенное замедление динамики душевого ВВП, совокупной факторной производительности, индекса человеческого развития и расширенного индекса развития.

Эти тенденции определяются не только и не столько высокими темпами роста численности населения, сколько ограниченным характером экономических и институциональных реформ, влияющих на степень диверсификации структур производства и экспорта, долю инвестиций в физический и человеческий капитал в ВВП, качество рабочей силы. При этом, как свидетельствуют новые данные, уровень неравенства по распределению доходов и ряду других измерений в арабском мире – один из наиболее высоких в мире. Эти и ряд других, в т.ч. геополитических, факторов, увеличение в регионе высокой доли т.н. «недееспособных государств» обусловили в нём рост социально-политической напряжённости, сопоставимый, а возможно и превышающий уровень десятилетней давности, когда возник феномен «арабской весны».

В условиях пандемии и глобального кризиса экономическая и социальная ситуация в ряде арабских стран, как показано в статье, явно осложняется. Чтобы ослабить напряжённость в регионе и – в средне-долгосрочной перспективе – перейти к более динамичному и устойчивому развитию, полезно, как это и практикуется в ряде экономически продвинутых и развивающихся стран, осуществить ряд реформ, в т.ч. по смягчению неравенства, что одновременно будет способствовать повышению покупательной способности населения и расширению внутренних рынков. Кроме того, весьма актуально обеспечить предпринимателям, диверсифицирующим производство, наращивающим экспорт готовых изделий и создающим критически важные для общества рабочие места, намного более благоприятный инвестиционный климат.

УДК: 339.97

Поступила в редакцию: 15.05.2020 г.

Принята к публикации: 20.08.2020 г.

Ключевые слова: арабские страны, тренды и модели роста, производительность, индексы развития, конвергенция дивергенция, институты, неравенство и безработица, эффективность правительства, инвестиционный климат

Новые вызовы и испытания, с которыми сталкивается сейчас, во время весьма глубокого двойного-тройного мирового кризиса глобальное общество, заставляет задуматься над рядом вопросов:

(1) Насколько в последние десятилетия весом и устойчив был прогресс в важнейших регионах мира?

(2) Почему, несмотря на резкое углубление МРТ, НТП, демонстрационный эффект развитых государств (РГ), немалые ресурсные возможности ряда развивающихся, в т.ч. арабских стран (АС), о которых пойдёт речь ниже, подавляющему большинству из них так и не удалось встать на путь современного (*интенсивного*) экономического роста (СЭР), о возможности распространения которого на весь мир много писал основоположник теории СЭР лауреат Нобелевской премии по экономике С. Кузнец (Kuznets 1966)?

(3) Приближаемся ли мы, о чём предупреждал пару десятилетий тому назад американский социолог и философ И. Валлерстайн, к концу знакомого мира (Валлерстайн 2004), или он (мир), меняясь, остаётся, *по сути*, тем же¹ – временно благосклонным и улыбочивым для не совсем устойчивой группы фаворитов удачи и достаточно жёстким для неудачников и всех остальных?

Тенденции, модели и факторы роста

Хотя арабский мир (АМ)² примерно тысячу лет назад в целом существенно обгонял страны Запада по ряду значимых параметров культурно-инновационного, торгово-финансового и экономического развития (по подушевому ВВП (ПВВП), индексу человеческого развития (ИЧР; см. рис. 1-3), уровню урбанизации – не менее чем в полтора – два раза (Ghanem, Baten 2016: 209; Мельянецв 1996: 59; Мельянецв 2014: 125-127)), он впоследствии в целом значительно отстал от последних.

¹ Здесь немного перефразирована французская поговорка: *plus ça change, plus c'est la même chose*.

² Арабский мир – это, напомним, 22 страны, входящие в Лигу арабских государств, на которые, по данным Всемирного банка, по состоянию на 2018 г. приходилось примерно 5,5% численности населения мира и 4,8% его ВВП в ППС 2018 г. Хотя АС сближают многие общие черты их социально-культурной, исторической и этно-религиозной идентичности, они сильно дифференцированы по многим характеристикам, в т.ч. по наделённости природными, прежде всего, углеводородными, ресурсами, и во многом в силу этого – уровням подушевого ВВП (ПВВП) и ряду структурных параметров их экономик. Если в среднем между РГ и развивающимися странами (РС) разрыв по ПВВП не превышает пятикратной величины, то внутри АМ он, как минимум, в шесть раз больше: в Катаре – примерно 97 тыс. долл., по Коморам – 3 тыс. долл. (по Сомали, по которому надёжных данных в ППС нет, рассматриваемый индикатор, возможно, ещё меньше). Более подробно о дифференциации АС см., например: (Стоклицкий, Фридман, Андрукович 1985; Мельянецв, Бочарова 2020а).

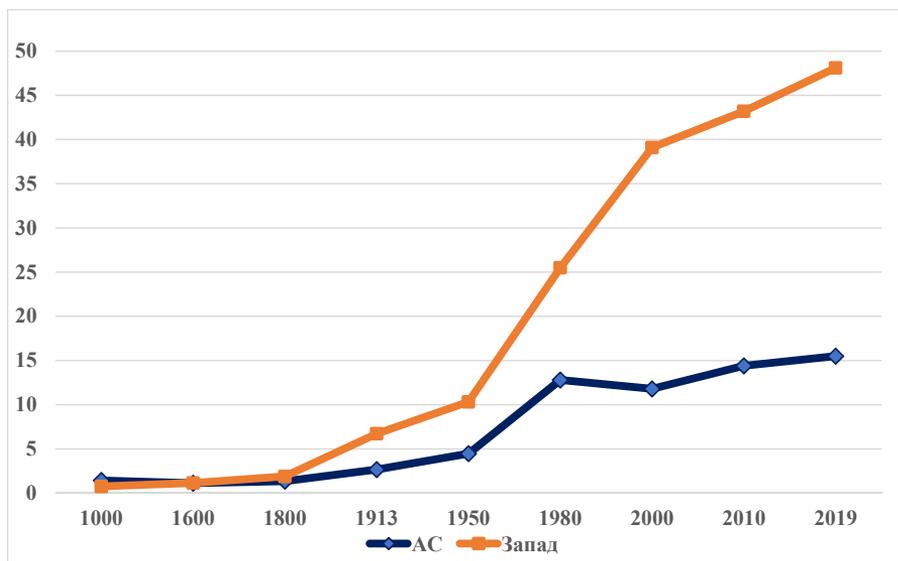


Рис. 1. Динамика подушевого ВВП в целом по странам арабского мира и странам Запада³ в 1000-2019 гг., тыс. долл., в ППС 2011 г.⁴

Fig 1. Dynamics of per capita GDP for the Arab World and the West in 1000-2019, thousand dollars, at 2011 PPP

Несмотря на массу публикаций, чёткого, исчерпывающего объяснения, почему случилась эта колоссальная геополитическая и экономическая метаморфоза, как представляется, нет. Но среди наиболее существенных её причин эксперты часто называют возросший во многих регионах АМ примерно с XI в. н.э. уровень общественно-политической нестабильности, феномен слабой защищённости в них прав собственности, да и самой жизни человека, длительный период османского и европейского колониального господства, а также сформировавшийся в этих условиях институциональный консерватизм (см. Ланда 2005; Issawi 1989; Kuran 2004; Kuran 2018; Blyaydes, Chaney 2013; Rubin 2017).

Что касается стран Запада, то им, разместившимся в основном на полупериферии Евразии, во многом избежав, таким образом, наиболее жестоких, многократно повторявшихся вторжений огромных масс кочевников, по существу, повезло. И хотя в позднее Средневековье и Новое время в Западной Европе было много шоков и кризисов, относительный масштаб общественно-политической нестабильности был сравнительно ниже, чем в АМ, а относительно высокая, но

³ АС – арабские страны, Запад – страны Западной Европы, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

⁴ Рис. 1-4 рассчитаны автором по: Data Bank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org>. (accessed 25.10.2020); UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org>. (accessed 25.10.2020); IMF Data. URL: <http://imf.org/external/data.htm>. (accessed 25.10.2020); UNDP. Data. URL: <http://hdr.undp.org>. (accessed 25.10.2020); (Maddison 2003: 186-187, 218-223; Maddison 2007: 58, 176, 185, 382; Ghanem, Baten 2016: 229, 234; Pamuk 2006: 815-816; Мельянцев 1996: 61, 145, 202; Мельянцев 2003: 68; Мельянцев 2015: 13).

не запределная конкуренция внутри и между европейскими сообществами, весьма похоже, оказалась на уровне, необходимом и достаточном для формирования полезных для развития конкурентно-контрактных буржуазных институтов и взаимосвязанных с ними промышленных, а впоследствии – постиндустриальных технологий производства, средств коммуникаций и торгово-финансовых отношений (см., в частности: Мельянцеv 1996; Уваров 2012).

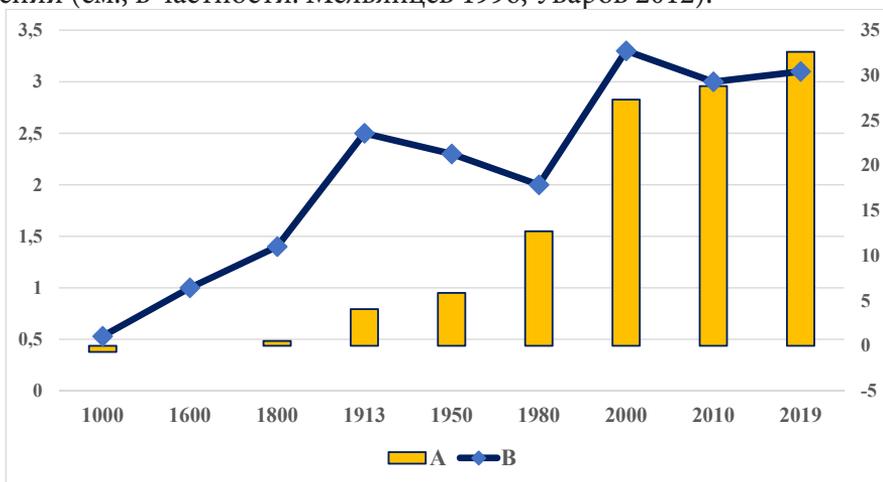


Рис. 2. Динамика абсолютного (А) и относительного (В) разрывов⁵ по подушевому ВВП (ПВВП) в целом между странами Запада и арабскими странами (АС)
Fig 2. Dynamics of absolute (A) and relative (B) gaps in per capita GDP between the West and the Arab World

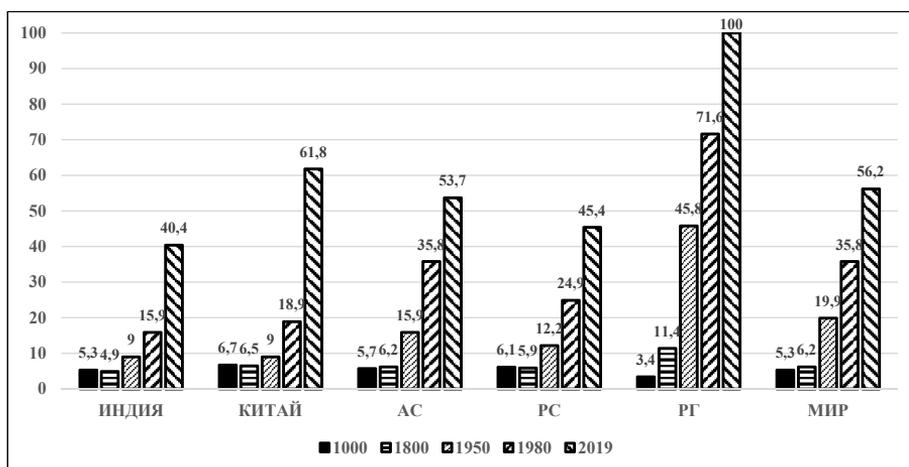


Рис. 3. The dynamics of the human development index (HDI) in a number of now developing countries (DCS) and now developed states (DS), DS in 2019=100.

⁵ Относительный разрыв (левая шкала) – кратное от деления показателя по странам Запада на средний показатель по арабским странам. Абсолютный разрыв (правая шкала) измерен в тыс. долл. США по ППС 2011 г.

В результате страны Запада, вполне возможно сравнявшись в целом с АМ по ПВВП к началу/в первой половине XVIIв.⁶, к 1800 г. и 1950 гг. перегнали его по рассматриваемому показателю, соответственно, примерно на 2/5 и в 2,3 раза, а по ИЧР, что свидетельствует о большем превосходстве в человеческом капитале, – на 4/5 и почти втрое. Но при этом, подчеркнём, отставание АМ от РГ (по ПВВП и ИЧР) к 1950 г., было в среднем, хотя и намного большим, чем в целом по Латинской Америке (ЛА), но меньше, чем, например, по странам Африки южнее Сахары (АЮС), Индии и Китаю⁷. Это говорит о том, что стартовые условия для более или менее успешного запуска механизма экономического роста у АС вскоре после освобождения от колониальной и полуколониальной зависимости были не самые плохие.

Однако после ускорения роста ПВВП в АС в первые десятилетия после Второй мировой войны (среднегодовой темп прироста (СГТП) вырос примерно втрое – с 1,0-1,2% в 1913-1950 гг. до 3,5-3,6% в 1950-1980 гг.), обусловленного деколонизацией, началом проведения относительно самостоятельной экономической политики и, что весьма немаловажно, резким улучшением бартерных условий внешней торговли в результате повышения цен на углеводородное сырьё в 1970-е гг., в дальнейшем в них в целом сильно замедлилась динамика ПВВП, по средним темпам прироста которого они в *долгосрочном плане* оказались среди аутсайдеров мирового сообщества.

СГТП ВВП в целом по АС сократился в шесть-семь раз – с 3,5-3,6% в 1950-1980 гг. до 0,5-0,6% в 1980-2019 гг.⁸, что по своим масштабам беспрецедентно для крупных регионов развивающихся стран (РС). Заметим, торможение роста рассматриваемого показателя было свойственно отнюдь не всем странам и регионам РС. Если в целом по АЮС и ЛА, как, впрочем, и по РГ, СГТП ПВВП уменьшился соответственно в 3,3-3,5 раза (с 1,5-1,6 до 0,4-0,5%), 3,0-3,2 (с 2,5-2,6% до 0,8-0,9%) и 1,5-1,7 раза (с 3,2-3,3 до 1,5-1,7%), то, например, в Китае и Индии, ко-

⁶ По военно-технологическому, а также институционально-организационному уровням развития – а они на протяжении многих веков, да и сейчас являются архиважными в плане обеспечения общей конкурентоспособности государств – страны Запада (точнее, Западной и – в немалой мере – Восточной Европы), отразив нашествия Османов в XVI-XVII вв. (в т.ч. в битвах при Вене в 1529 и 1683 гг. и Лепанто 1571 г.), стали постепенно обгонять последних (см.: Hoffman 2015: 20-22, 58, 98, 136, 151-152; Karaman, Pamuk 2010: 608, 612, 614; Bairoch 1997: 597; Findlay, O'Rourke 2007: 114, 357; Broadberry, Guan, Li 2018: 989; Goldstone 2009: 112, 117-118, 137; Morris 2010; Abu-Lughod 1989: 20; Acemoglu, Johnson, Robinson 2005; Мельянцев 1996: 96).

⁷ Рассчитано автором по данным и источникам к рис. 1-3.

⁸ Имеющаяся статистика о росте ПВВП АС оставляет желать лучшего (см. наши корректировки по Египту за 2010-е гг. в Мельянцев, Бочарова 2020а: 9). Но, поскольку, ввиду отсутствия ряда необходимых данных, произвести по более чем двум десяткам АС взвешенно и справедливо верификацию официальных показателей оказалось затруднительно, пришлось использовать их как таковые, тем более что цель была выявить общий тренд. По нашим расчётам, базирующимся в основном на материалах Всемирного банка, ЮНКТАД, Э. Мэддисона, СГТП ПВВП сократился, например, в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) с 6,1-6,3% в 1950-1980 гг. до (-) 1,4-1,6% в 1980-2018/2019 гг., в Ливии соответственно – с 8-10% до (-)4-5%, в ОАЭ – с 1,8-2,0 до (-)2,6-2,8%, в Йемене – с 3,0-3,2 до (-)1,8-2,2%, Сирии – с 3,3-3,5 до (-)0,7-1,5%, в Омане с 6,5-6,6 до 1,1-1,3%, в Ливане и Иордании – с 1,2-1,3 и 3,2-3,4% до 0,2-0,3%, в Мавритании – с 2,5-2,7 до 0,4-0,8%, в Египте – с 2,7-2,9 до 2,3-2,5%, в Тунисе, Алжире и Марокко (в 1960-1980 гг.) – с 4,0-4,2%, 3,0-3,2 и 2,8-3,0% до соответственно 2,0-2,2%, 0,7-0,8 и 2,3-2,5% (рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также: Мельянцев 1984: 17).

торые в 1980-2010-е гг. осуществили серию, несомненно, более глубоких и прагматичных реформ, чем многие другие страны мира, он вырос соответственно в 2,3-2,5 раза (с 2,6-2,7 до 6,1-6,3%) и 3,7-3,8 раза (с 1,1-1,3 до 4,4-4,6%; см. рис. 4).

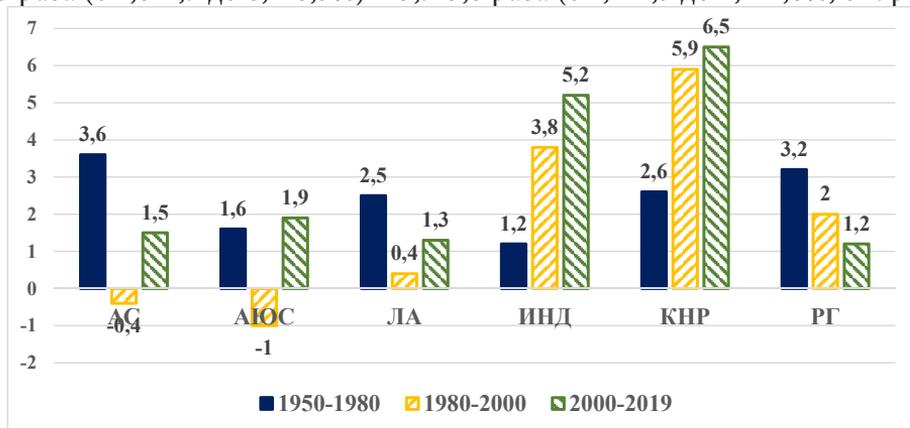


Рис. 4. Среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП в важнейших регионах и странах развивающегося мира и развитых государствах⁹, 1950-2019 гг., %
Fig. 4. The average annual growth rate of per capita GDP in the most important regions and countries of the developing world and developed countries, 1950-2019, %

Если в 1950-1980 гг. относительный разрыв между РГ и АС по ПВВП в ППС 2011 г. сократился с 2,3 до двукратного¹⁰ (но абсолютный разрыв вырос в 2,2 раза), а по ИЧР – с 2,9 до 2, то в 1980-2019 гг. он по первому показателю увеличился более чем в полтора раза – до 3,1 (абсолютный разрыв вырос в 2,6 раза), в то время как по ИЧР он практически не изменился¹¹, несмотря на ряд успехов АС в развитии образования и здравоохранения (см. Мельянцев, Бочарова 2020а; Мельянцев, Бочарова 2020b).

Среди основных причин такого резкого торможения роста ПВВП в АМ можно назвать в целом существенное ухудшение экономической конъюнктуры и инвестиционного климата, вызванное – в тенденции – снижением с 1980 г. динамики *индекса чистых бартерных условий внешней торговли* и более чем *двукратным* в последние два десятилетия падением в среднем по АС *индекса политической стабильности (ИПС)*¹². Во второй половине 2010-х гг. ИПС в среднем по АС оказался соответственно в три и пять раз ниже, чем в целом по другим РС и РГ. Заметим, что в целом по АС за последние три-четыре десятилетия парные коэффициенты корреляции Пирсона динамики каждого из двух

⁹ АС – арабские страны, АЮС – Африка южнее Сахары, ЛА – Латинская Америка, РГ – развитые государства.

¹⁰ Средний относительный разрыв по ПВВП в ППС 2011 г. между АС и РГ в 1980 г. был в четыре-пять раз меньше, чем в среднем между РС (без АС) и РГ, так как для стран, входящих в ССАГПЗ, их ПВВП, возросший в результате гигантского роста доходов от экспорта углеводородного сырья, был тогда многократно выше, чем в РГ.

¹¹ Рассчитано по данным и источникам к рис. 1-4.

¹² Если по странам, входящим в ССАГПЗ, ИПС уменьшился на треть, то в таких государствах, как Египет, Ирак, Йемен, Тунис, Сирия, Ливан, Ливия и Иордания, он сократился в среднем в четыре раза.

рассмотренных факторов с динамикой ВВП были весьма существенными ($R \sim (+)0,8-0,9$) и значимыми ($p < 0,1$)¹³.

Кроме того, сохраняющиеся в АС высокие темпы демографического роста и весьма слабо диверсифицированная структура экспорта, как представляется, негативно сказываются на устойчивости и динамике роста вложений в физический и человеческий капитал, экспорта товаров и среднедушевых доходов (см.: Мельянцев 2014: 130-131). На основе нижеприведённой малоразмерной модели установлено, что 9-10-кратное отставание АС по СГТП ПВВП от быстрорастущих исполинов РС – Китая и Индии – в 1980-2018/2019 гг. определялось соответственно примерно на 1/7 и 6/7 в целом вдвое более высокими в АС по сравнению с вышеупомянутыми двумя странами *темпами прироста численности их населения* (2,5%:1,3%) и более чем в четыре раза более низкой *долей готовых изделий в товарном экспорте* АС по сравнению с Китаем и Индией (в среднем, 17%: 72%)¹⁴.

$$GR(Y/P)_i = -0,54 * GR(P)_i + 0,075 * mX_i,$$

($p = 0,063$) ($p = 3,9E-05$)

$$F\text{-StatProb.} = 0,000; R^2\text{adj} = 0,78; N = 10.$$

Примечания.

1. $GR(Y/P)_i$ и $GR(P)_i$ – среднегодовые темпы прироста ВВП в расчёте на душу населения и численности населения i -й страны (региона) в %, mX_i – средняя за рассматриваемый период доля готовых изделий в товарном экспорте e_i -й страны (региона) в %.

2. Параметры пилотной модели, рассчитанной по двум периодам (1980-2000 и 2000-2019 гг.) по основным регионам и крупнейшим РС (АС, АЮС, ЛА, Китай и Индия), значимы на достаточно высоком уровне. Вариации двух регрессоров объясняют почти 4/5 вариаций зависимой переменной¹⁵.

Согласно имеющимся данным, АС в 1980-2018 гг. в среднем примерно в семь и десять раз отставали соответственно от РГ и в целом от РС по СГТП *производительности труда* (ПТ; 0,2-0,3% vs 1,3-1,5 и 2,4-2,6%). Если и в РГ и РС вклад ПТ в прирост ВВП достигал 3/5, то в среднем по АС примерно 1/10¹⁶. Несмотря на то, что свыше четверти АС – богатые экспортёры углеводородов, средняя ПТ по АС в 2018 г. была втрое ниже, чем в РГ, что, согласно расчётам по модели, приведённой ниже, определялось соответственно примерно на 2/5, 1/5 и свыше

¹³ Рассчитано автором по пятилетним значениям исследуемых показателей (см.: Мельянцев, Бочарова 2020а: 9-11).

¹⁴ По доле готовых изделий в товарном экспорте АС сильно дифференцированы. В 2018 г. показатель, достигавший 70-80% в Марокко и Тунисе и 51-52% в Египте, составлял всего 16-17% в КСА и 4-5% в Алжире. А средний по АМ индикатор (17%) был ниже, чем по АЮС (22-23%) и намного ниже, чем по ЛА (47%), Южной Азии (ЮАЗ, 70%) и РС Восточной Азии (ВАЗ, 85-86%). Составлено автором по источникам к рис. 1.

¹⁵ Рассчитано по источникам к рис. 1.

¹⁶ Рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также: The World Bank. World Development Indicators, 2003. Washington, D.C., 2003. P. 44. Справедливости ради подчеркнём, что СГТП ПТ в АС, составлявший в 1980-2000 гг., когда, заметим, их индекс чистых бартерных условий внешней торговли (ИЧБУВТ) сократился на треть, (-) 0,7-0,9%, затем в 2000-2017/2018 гг., когда ИЧБУВТ увеличился в полтора раза, вырос до 0,9-1,0% и обеспечил таким образом до ¼ (что все равно сравнительно мало) прироста ВВП АС.

2/5 существенно более низкими у первых значениями *индексов технологической сложности их экспорта, соблюдения принципов верховенства закона и качества* (здесь - числа лет обучения) рабочей силы.

$$(\text{GDP}/E)_i = 11,6 * \text{Complexity}_i + 23,8 * \text{ROL}_i + 3,4 * \text{ED}_i$$

($p=0,004$) ($p = 0,10$) ($p = 0,005$)

$$F\text{-StatProb.} = 4,9\text{E-}20; R^2\text{adj} = 0,85; N = 47.$$

Примечания.

1. $(\text{GDP}/E)_i$ – ВВП в расчёте на одного занятого в i -й стране в 2018 г. в тыс. долл. в ППС 2017 г., Complexity_i – индекс технологической сложности экспорта Рикардо Хаусманна, ROL_i – индекс реализации принципов верховенства законов, ED_i – число лет обучения взрослого населения.

2. Все данные – по 47 крупным и средним странам мира за 2018 г., на которые приходилось около 90% мирового ВВП. 3. Параметры модели значимы на достаточно высоком уровне. Вариации трёх регрессоров объясняют свыше 4/5 вариаций зависимой переменной¹⁷.

Поясняя сказанное, стоит подчеркнуть, что показатели технологической сложности экспорта – и по бедным, и по среднедоходным и богатым экспортёрам нефти – АС оказались, как правило, ниже тренда, сгенерированного (по 47 РС и РГ) в зависимости от уровня ПВДП (см. рис.5).

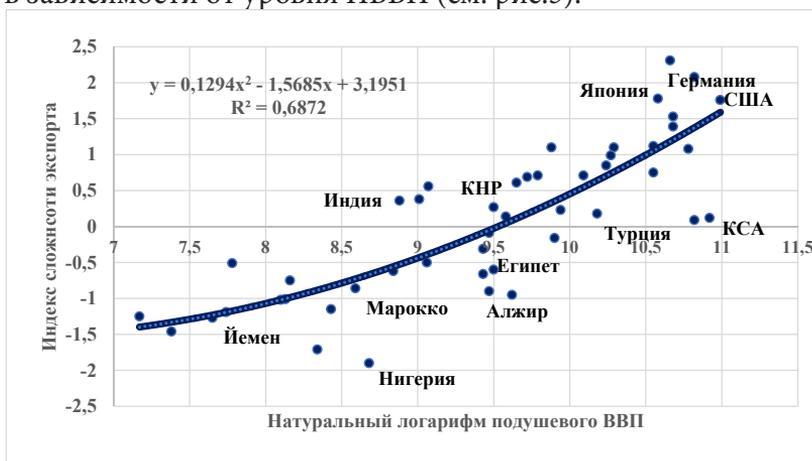


Рис. 5. Взаимосвязь уровня подушевого ВВП и индекса сложности экспорта¹⁸, 2018 г.

Fig. 5. The relationship between the level of per capita GDP and the index of export complexity, 2018

¹⁷ Рассчитано автором по источникам к рис. 1; Country Complexity Rankings. URL: <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/2017?country=> (accessed 26.10.2020); The World Bank. World Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (accessed 25.10.2020).

¹⁸ Индекс технологической сложности экспорта Рикардо Хаусманна изменяется от (-)2,5 до (+) 2,5. Подушевой ВВП – в долл., ППС 2011 г. Рассчитано автором по: Country Complexity Rankings. URL: <http://atlas.cid.harvard>.

Это, помимо прочего, определялось их сравнительно невысокими показателями долей обрабатывающей промышленности¹⁹ и валовых капиталовложений в ВВП (см. рис. 6)²⁰, удельных расходов на НИОКР в ВВП²¹ и инновационного развития²². При этом доля высокотехнологичных товаров в экспорте готовых изделий АС в 2018 г. не превышала средний индикатор по АЮС (4-5%) и была меньше соответственно вдвое, втрое и в семь раз, чем в целом по странам ЮАЗ (8-9%), ЛА (14-15%) и РС ВАЗ (32%)²³.

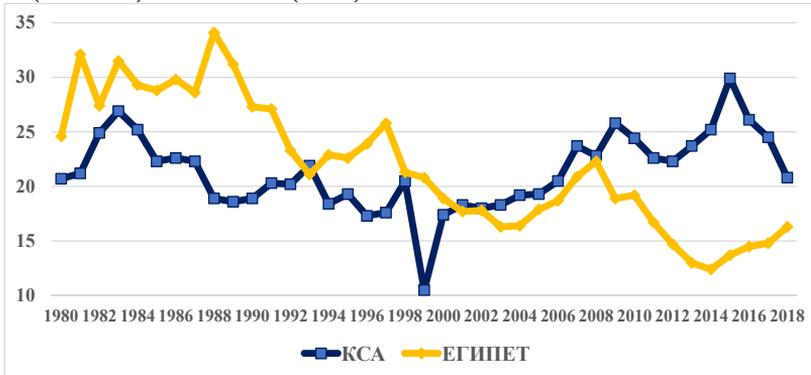


Рис. 6. Египет и Королевство Саудовская Аравия (КСА): динамика доли валовых капиталовложений в ВВП, 1980-2018 гг., %²⁴

Pic. 6. Egypt and the Kingdom of Saudi Arabia (KSA): dynamics of the share of gross investment in GDP, 1980-2018, %

В 1980-2010-е гг. АС в целом добились заметных успехов в развитии образования. В частности, *охват молодёжи обучением в высшей школе* повысился в среднем более чем втрое – примерно до трети (в Египте и Марокко 33-36%, в Мавритании, Судане и Йемене 4-6%, в КСА уже 66-68%), что соответственно на 2/5 и в четыре раза больше, чем ЮАЗ и АЮС, но на 1/5 и 1/3 меньше, чем по

edu/rankings/2017?country= (accessed 25.10.2020); Data Bank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org>. (accessed 25.10.2020).

¹⁹ В 2015-2018 гг. доля добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности, в ВВП АС (в среднем 13-14%) была на треть меньше, чем в целом по другим РС (ДРС), что прежде всего определялось высокими значениями по РС ВАЗ (27-28%), доля которых в ВВП РС в 2018 г. превышала 42%.

²⁰ Доля валовых капиталовложений в ВВП сократилась в 1980-2018 гг. в целом по АС с 24-25% до 21-22%, а также в странах ЛА – с 22-23% до 17-18% и АЮС – с 23 до 20%, но выросла в ЮАЗ – с 19-20 до 28% и РС ВАЗ – с 28-29 до 39-40%. Невысокая доля капложений в ВВП АС в немалой мере объясняется значительным удельным весом текущего госпотребления (ГП) в ВВП, достигавшим в 2010-е гг. почти 1/5 ВВП, что на 2/5 выше, чем в среднем по другим регионам РС. В ГП АС – много непродуктивных, в т.ч. военных расходов, доля которых в их ВВП (в среднем 6%), более чем втрое превышает показатель по другим РС (1,8-1,9% ВВП). Составлено и рассчитано автором по источникам к рис. 1.

²¹ Во второй половине 2010-х гг. этот индикатор в среднем по АС (0,6% ВВП) был в 2,5 раза ниже, чем в среднем по ДРС (Составлено и рассчитано автором по источникам к рис. 1).

²² При всех немалых различиях между богатыми, среднедоходными и бедными АС, они в целом, если усреднить их значения, в конце 2010-х гг. по глобальному инновационному индексу располагались ближе к нижней трети ранжированного ряда 126 стран мира (Рассчитано автором по: Cornell University, INSEAD, and WIPO. Global Innovation Index 2018. Geneva, 2018. P. XX-XXI).

²³ Хотя по Марокко и Тунису показатель достигал соответственно 4 и 7,4%, в Египте, КСА и Алжире он составлял всего 0,6-0,9 %. Составлено и рассчитано автором по источникам к рис. 1.

²⁴ Составлено и рассчитано автором по источникам к рис. 1.

РС ВА3 и ЛА²⁵. Хотя в целом по АС *среднее число лет обучения взрослого населения*²⁶, по нашим расчётам и оценкам, существенно выросло (с 1,6 года в 1950 г. до четырёх лет в 1980 г., 6,5 лет в 2000 и девять лет в 2018 г.) и в 2018 г. оказалось выше, чем в целом по АЮС и Индии (соответственно 6,9 и 8,5 лет), оно заметно ниже, чем в ЛА и КНР (10,7 и 11,2 года) и намного ниже, чем в новых индустриальных странах (НИС) и РГ (17-18 лет)²⁷.

Показатели числа лет обучения взрослого населения²⁸ – и по бедным, и по среднедоходным и богатым нефтеэкспортирующим – АС оказались в целом ниже тренда, сгенерированного (по 47 РС и РГ) в зависимости от уровня ПВВП (см. рис. 7). К тому же *по ряду качественных характеристик образования*, полученных на основе имеющихся данных тестирования по программам PISA (2015 г.), группа среднедоходных и богатых АС (Иордания, Тунис, Алжир, ОАЭ, Катар; 347 баллов) значительно отставала не только от РГ (508), но и от группы других среднедоходных РС (Мексика, Турция, КНР, Вьетнам; 464 балла)²⁹.

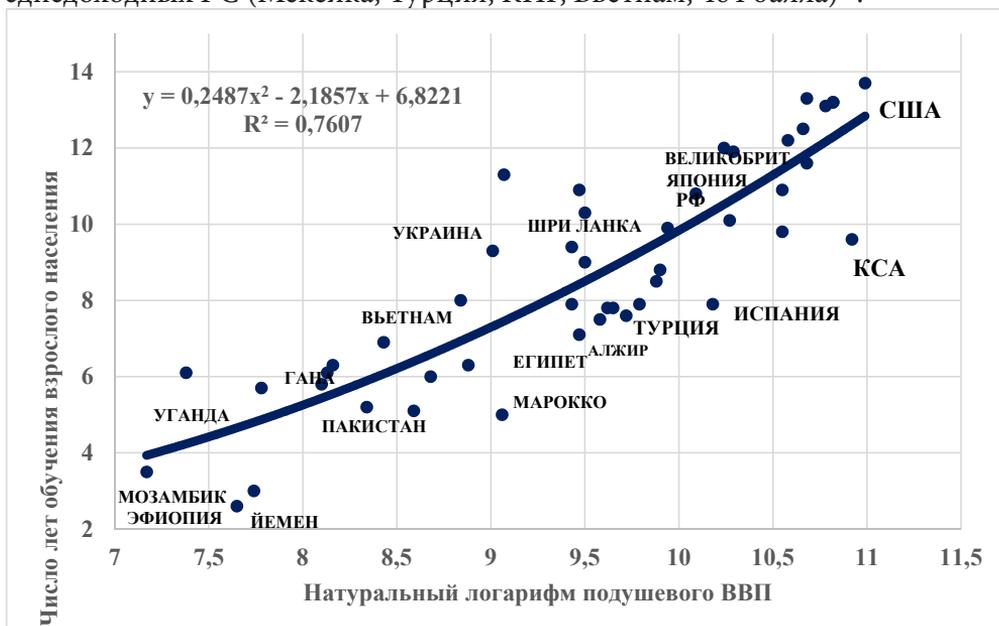


Рис. 7. Взаимосвязь уровня подшевого ВВП и числа лет обучения взрослого населения, 2018 г.

Pic. 7. The relationship between the level of per capita GDP and the number of years of education of the adult population, 2018³⁰

²⁵ Рассчитано автором по источникам к рис. 1.

²⁶ Редуцированные в годах начального образования.

²⁷ Рассчитано автором по источникам к рис.1.

²⁸ Данные по 47 странам мира, не по всем из которых удалось сделать корректировки, здесь представлены без редуции на качество.

²⁹ Рассчитано автором по: UNDP. Human Development Indices and Indicators. New York, 2018. P. 81-82.

³⁰ Число лет обучения (без редуции на качество). Подшевой ВВП – в долл., ППС 2011 г. Составлено и рассчитано автором по источникам к рис. 1.

Судя по данным ПРООН, в 2016-2017 гг. *доля взрослого населения с полным и неполным средним образованием* в целом по АС (50-51%³¹) была выше только, чем в АЮС (33-35%). Она равнялась показателю по ЮАЗ, но была заметно ниже, чем в ЛА (59-60%), РС ВАЗ (70-72%), в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА, 81-82%) и РГ (88-90%)³². Что касается *доли естественно-научных и инженерных факультетов университетов и колледжей в общем числе выпускников*, то она, по имеющимся данным, в целом по АС в первой половине 2010-х гг. составляла всего четверть и была на треть меньше, чем по азиатским НИС³³.

По расчётам Всемирного экономического форума (ВЭФ), *средний уровень IQ* в целом по АС в первой половине 2010-х гг. (82 единицы; в странах ССАГПЗ – 83,6, в других АС – 81,2) был существенно выше, чем в бедных РС (75,4), но намного ниже, чем в среднем по странам БРИКС (88,5), РГ (100) и азиатским НИС (106). Также подчеркнём, что *доля рабочей силы, имеющей высшее образование*, в целом по АС (12-13%; в странах ССАГПЗ 16-17%, в среднем по другим АС – 10-11%) намного больше, чем в бедных и беднейших РС (4-7%), но уступает индикатору по странам БРИКС (в среднем 15-17%) и значительно меньше, чем в НИС (31-33%) и РГ (34-36%)³⁴.

Экономическая и социальная эффективность развития

Вышеперечисленные факторы, а также в целом невысокий уровень качества инвестиционного климата и институтов³⁵ в АС (см. рис. 8), обусловили то, что СГТП *совокупной факторной производительности* (СФП) в них в 1980-2010-е гг. в целом (0,1-0,2%) оказался ниже, чем по ряду других РС (в АЮС 0,2-0,3%, в ЛА 0,2-0,4, в КНР 1,8-2,0, в Индии 2,1-2,3, в НИС 2,3-2,5%³⁶).

³¹ В АС рассматриваемый индикатор, как и многие другие, сильно варьировал во многом в зависимости от уровня развития. Он в среднем за обозначенный период достигал в Иордании 83-85%, в Египте, Омане, ОАЭ, Катаре и КСА 64-73%, в Кувейте, Тунисе, Ливане и Ливии 51-57%, в Сирии и Ираке 41-48%, в Марокко и Алжире 31-38%, в Судане, Мавритании и Йемене – 17-27%.

³² Составлено автором по: UNDP. Human Development Indices and Indicators. Nyu York, 2018. P. 52-55.

³³ Рассчитано автором по: UNESCO. Science Report: Towards 2030. Paris, 2015. P. 441.

³⁴ Рассчитано по: The WEF. The Human Capital Report. Geneva, 2013. P. 54-537.

³⁵ Хотя, например, по ряду характеристик *индексов экономической свободы, развития предпринимательства, лёгкости ведения бизнеса и качеству общественных институтов* (по версии ВЭФ) АС, при всей немалой дифференциации, существующей между ними, за последние сорок лет существенно продвинулись вперёд, в целом АМ по рассматриваемым показателям, если усреднить данные по двум с лишним десяткам входящим в него странам, в конце 2010-х гг. находился в нижней (или ближе к нижней) трети ранжированного ряда стран мира (см.: Мельянцев, Бочарова 2020b).

³⁶ При этом в АМ наблюдалась значительная дифференциация по СГТП СФП. В 2000-2016/2018 гг. рассматриваемый показатель, например, по КСА составлял (-) 1,1%, по Алжиру и Египту 0,5-0,6%, по Марокко и Тунису 0,9% и 1,3% (см.: Мельянцев, Бочарова 2020а: 12).

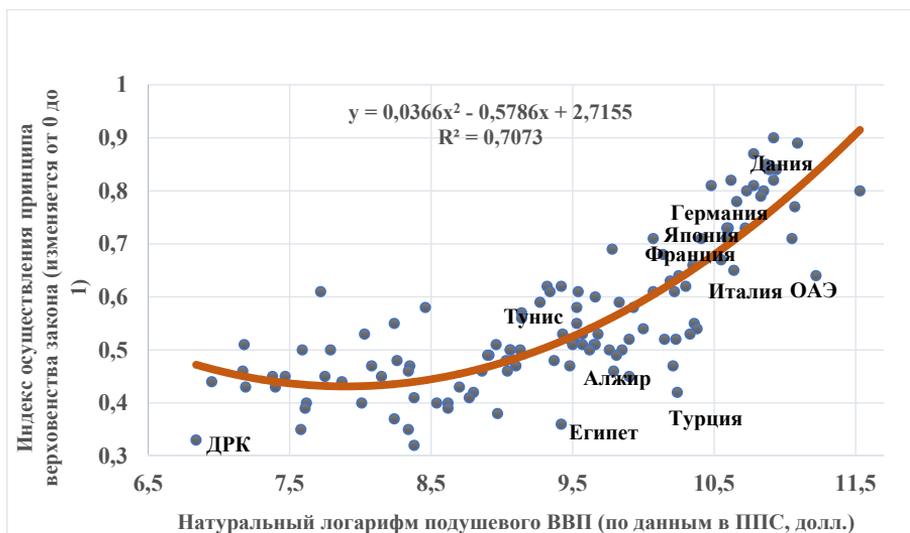


Рис. 8. Взаимосвязь индекса верховенства закона (2019 г.) и подушевого ВВП (2018 г., натуральный логарифм, в ППС, долл.)³⁷.

Рис. 9. The relationship between the index of the rule of law (2019) and per capita GDP (2018, the natural logarithm, in PPP, dollars).

Подчеркнём, далеко не у всех РС рост ВВП в существенной мере зависит от вклада СФП: в среднем по РС его доля в приросте ВВП в 2000-2018 гг. составляла, по нашим расчётам, 26-28%. В силу ряда причин в целом по РГ рассматриваемый показатель снизился (см.: Мельянцеv 2017). Но, при всех немалых различиях в этой группе стран, остаётся относительно высоким (в 1950-1980 и 1980-2000 гг. 54-56%, в 2000-2018 гг. 32-34%). В целом по АС вклад СФП в прирост ВВП в тенденции сократился весьма резко (соответственно с 28-30% до (-)3-5% и 7-8%). В среднем за последние без малого два десятилетия он был меньше вдвое, чем в целом по АЮС и ЛА (15-18%), втрое-вчетверо, чем в КНР и Индии (22-29%), и в пять - шесть раз, чем в азиатских НИС (40-50%).

Вместе с тем рассматриваемый показатель существенно варьировался в разных странах АМ. В частности, в последние полтора-два десятилетия он составлял в Египте 12-14%, в Марокко 20-22%, в Тунисе 38-40%, в то время как в КСА (-)30-32%³⁸. Богатая углеводородами страна могла себе «позволить» (правда, как мы сейчас понимаем, не навсегда) расти неэффективно: совокупные затраты труда и капитала увеличивались быстрее, чем её ВВП.

По нашим расчётам, в отличие от НИС Китая и Индии, относительный (к РГ) уровень СФП в целом по АМ обнаружил устойчивую тенденцию к сниже-

³⁷ ДРК – Демократическая Республика Конго. Рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также: The World Justice Project. Rule of Law Index, 2019. Washington, D.C., 2019. P. 6-7. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/wjp-rule-law-index-2019>(accessed 25.10.2020).

³⁸ Рассчитано и составлено автором по данным и источникам к рис. 1 и 9, а также: Мельянцеv 2003: 69; Мельянцеv 2009: 204, 208; Мельянцеv 2017: 166-168.

нию (см. рис. 9). В результате, в конце 2010-х гг. по рассматриваемому весьма весомому показателю, всё ещё заметно опережая АЮС и уже менее заметно – Индию, в целом АМ, несмотря на то, что включает половину из всех самых богатых (по ПВВП) РС³⁹, сильно отстал не только от НИС, но и быстро растущих РС ВАЗ – прежде всего Китая.

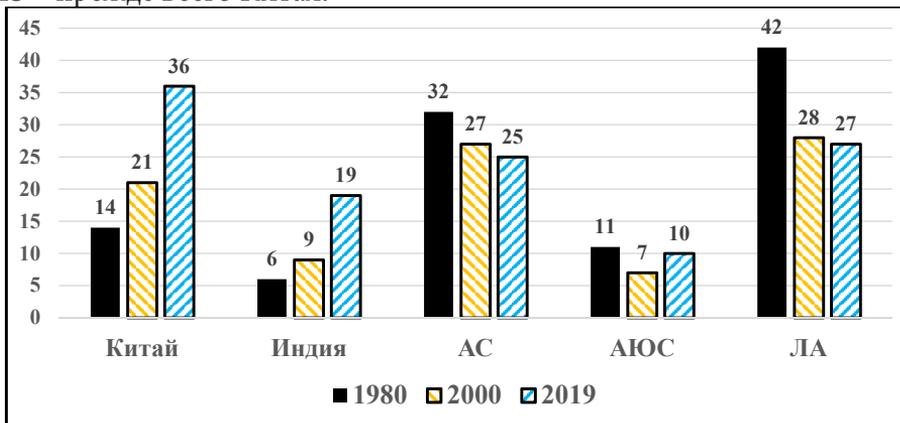


Рис. 9. Динамика уровня совокупной факторной производительности (СФП), % от развитых государств в 1980-2019 гг.⁴⁰

Fig. 9. The dynamics of the level of total factor productivity (TFP), % of developed countries in 1980-2019.

Вместе с тем, несмотря на многие проблемы, с которыми сталкиваются арабские государства (из них примерно треть – т.н. несостоявшиеся или весьма слабо дееспособные⁴¹), в целом они, на которые приходится свыше ¼ стоимости учтённых природных ресурсов и 1/3 извлекаемой в мире природной ренты, не являются эпицентром мировой бедности и неблагополучия. Хотя динамика ПВВП у большинства АС, как уже отмечалось, невысокая, но, получив, по нашим подсчётам, за последние почти полстолетия доходы от экспорта углеводородов и трансфертов рабочих-эмигрантов, работающих вне АМ, на общую сумму свыше 12 трлн долл. (это эквивалентно свыше 1/4 их совокупного ВВП⁴²),

³⁹ За исключением новых индустриальных стран (НИС), которые, по сути, уже стали развитыми.

⁴⁰ Рассчитано по следующей формуле:

$TFP_{ct}/TFP_{ut} = (Y_{ct}/(L_{ct}^{0.65} * K_{ct}^{0.35})) / (Y_{ut}/(L_{ut}^{0.65} * K_{ut}^{0.35}))$, где TFP_{ct} и TFP_{ut} – соответственно средние уровни СФП, Y_{ct} и Y_{ut} – объёмы ВВП, L_{ct} и L_{ut} – объёмы занятости, K_{ct} и K_{ut} – объёмы основного капитала в ряде крупнейших стран и регионов развивающегося мира, а также в среднем по развитым государствам в рассматриваемый год.

Рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также: Мельянцев 2009: 208-209, 182-183; The Conference Board. Productivity Brief 2019. Washington, D.C. 2019. P. 9, 17-19. URL: https://www.conference-board.org/retrievefile.cfm?filename=TED_ProductivityBrief_20191.pdf&type=subsite (accessed 25.10.2020).

⁴¹ См.: The Fund for Peace. 2019 Fragile States Index. Washington, D.C., 2019. P. 6-7. URL: <https://fundforpeace.org/wp-content/uploads/2019/04/9511904-fragilestatesindex.pdf> (accessed 25.10.2020). Число этих стран выросло в 2010-е гг. втрое в результате арабского кризиса. О его причинах и последствиях см., в частности: (Барановский, Наумкин 2018; Васильев, Саватеев, Исаев 2014; Фитуни, Абрамова 2018; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Федорченко 2017; Филоник 2014; Бочароваи др. 2011; Мельянцев 2011).

они, хотя и далеко не в одинаковой мере, но в целом заметно продвинулись в социально-экономическом развитии.

Доля занятых вне агросферы выросла в целом по АМ с 1/3 в 1960 г. до немногим более 1/2 в 1980 г. и почти 4/5 в 2019 г. АС ещё далеко до РГ, где показатель достиг в среднем 95-96%, но они уже близки к ЛА (85-87%), существенно обогнав в целом РС (67-69%), в т.ч. РС ВАЗ (72-73%), ЮАЗ (57-59%) и АЮС (52-53%)⁴³. Однако, ИЧР в АМ в 1980-2019 гг. вырос, хотя в среднем быстрее, чем ПВВП (почти в полтора раза и на четверть), но меньше, чем в целом по РС (более чем на 4/5), в т.ч. в Индии и Китае – соответственно в 2,5 и 3,3 раза (см. рис. 3 и 10).

В результате, если примерно сорок лет назад, находясь на восходящей волне роста доходов от экспорта углеводородов, АМ имел в среднем ИЧР, который был выше, чем в целом по РС более чем на 2/5, то в конце 2010-х гг. – уже менее чем на 1/5. АМ в 2019 г. по этому показателю значительно – соответственно на 1/3 и 4/5 – обогнав Индию и АЮС, в которых, как известно, сконцентрирована подавляющая часть критически бедных всей планеты, продолжал отставать от медленно растущей ЛА и весьма сильно отстал (в среднем более чем на четверть) от мощно продвинувшихся вперёд в этот период РС ВАЗ и азиатских НИС. При этом АМ в 1980-2019 гг. едва ли сколько-нибудь существенно (не более чем на 3-4 проц. пункта) подтянулся по уровню ИЧР к группе РГ, в которых в этот период, несмотря на прогресс в ИКТ и других технологиях, парадоксально резко замедлилась динамика роста ПВВП и ряда его качественных составляющих.

Для уточнения картины социально-экономической эволюции АМ нами был построен *расширенный индекс развития* (РИР, см. рис. 10), представляющий средневзвешенное геометрическое семи важнейших индикаторов экономического, технологического, социального, экологического и человеческого развития ведущих стран и регионов развивающегося мира, которые были отнесены к уровню РГ 2019 г. (см. рис. 10), так и 2000 г.

Несложный расчёт позволяет обнаружить, что в среднем и по АС, и АЮС и ЛА их РИР, отнесённый к уровню РГ за 2000 и 2019 гг., вырос за этот период – на фоне, подчеркнём, сравнительно медленного увеличения РИР в РГ⁴⁴ – на 6 процентных пунктов (соответственно с 41 до 47%, с 22 до 28 и с 48 до 54%), т.е. сравнительно немного. Более сильно конвергенция к РГ по комплексному показателю развития выявилась в Индии и Китае, где рассматриваемый показатель увеличился соответственно на 12 и 27 процентных пунктов (с 27 до 39 и с 36 до 63 %).

Иными словами, АМ – с опорой на свои немалые ресурсы – растёт и развивается в среднем не медленнее, чем существенная часть стран Юга – ЛА и АЮС,

⁴² Рассчитано автором по источникам к рис. 1.

⁴³ Составлено автором по источникам к рис. 1, а также: (Мельянецв 2003: 66).

⁴⁴ По нашим расчётам по данным и источникам к рис. 10, в 2000-2019 гг. СГТП РИР в РГ (с далеко не низкого старта) составил всего 0,5-0,6%, в АМ и ЛА был вдвое выше (1,2-1,3%), в АЮС (стартовавшей с весьма низкого уровня) показатель был втрое выше: 1,7-1,8%. Но по рассматриваемому индикатору эти три региона РС существенно отстают от лидеров развивающейся Азии – Индии и Китая, в которых он достигал соответственно 2,5-2,6 и 3,6-3,7%.

но, значительно медленнее, чем развивающаяся Азия⁴⁵, и при этом – весьма неравномерно.

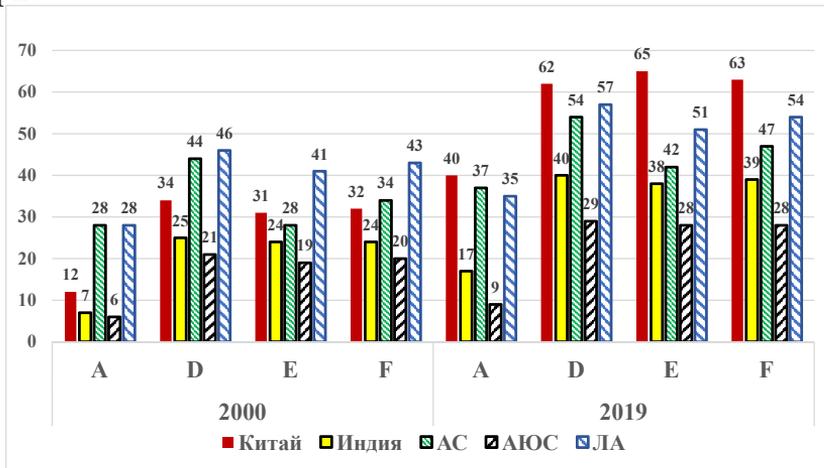


Рис. 10. Динамика расширенного индекса развития (РИР) ведущих регионов и стран развивающегося мира в 2000-2019 гг. (РГв 2019 г. =100)⁴⁶

Fig. 10. The dynamics of the augmented development index (ADI) of the leading regions and countries of the developing world in 2000-2019 (the average for the developed states in 2019 = 100)

В последние сорок лет невысокий экономический и весьма быстрый демографический рост в АС, отсутствие в большинстве из них сколько-нибудь значимых прагматичных реформ институтов и изменений в экономической политике, консервация прежних элит, а также весьма высокий уровень военно-политической нестабильности в целом ряде стран региона не способствовали кардинальному уменьшению бедности. Хотя на протяжении жизни примерно двух поколений доля критически бедных (пороговое значение – дневное потребление не выше 1,9 долл. в ППС 2011 г.) сократилась, по официальным данным, в два-три раза до 4-5%, что втрое меньше, чем в среднем по РС, доля бедных и нищих (планка в 5,5 долл. в ППС 2011 г.), даже снизившись за рассматриваемый период вдвое, всё ещё составляла ближе к концу 2010-х гг. не менее 2/5⁴⁷. Вне всякого сомнения, она

⁴⁵ В результате, если в 2000 г. АМ по РИР обгонял другие РС в среднем на 1/3, то в 2019 г. только на 1/4.

⁴⁶ РИР – композитный показатель. **А** – подушевой ВВП в ППС 2011 г., **Д** – индекс человеческого развития (среднее геометрическое невзвешенное показателей подушевого ВВП в ППС 2011 г., среднего числа лет обучения взрослого населения и средней продолжительности ожидаемой жизни (от рождения), отнесённых к уровню РГ в 2019 г.), **Е** – среднее геометрическое невзвешенное уровней технологического и экологического развития, качества основных институтов, равенства распределения доходов. **F** – среднее геометрическое невзвешенное семи индикаторов, входящих как компоненты в субиндексы **ДиЕ**. 2. РГ – развитие государства, АС – арабские страны, АЮС – Африка южнее Сахары, ЛА – Латинская Америка. Рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также: The Environmental Performance Index. URL: <https://epi.envirocenter.yale.edu> (accessed 25.10.2020); World Bank. Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#reports> (accessed 25.10.2020).

⁴⁷ Она была примерно в 1,5-2 раза меньше, чем в среднем по странам АЮС и ЮАЗ, но более чем на треть больше, чем в РС ВАЗ и ЛА. В ряде АС существует немало проблем с дефицитом продовольствия и качеством питания населения. См.: 2019 Global Hunger Index. URL: <https://www.globalhungerindex.org/results.html> (accessed 25.10.2020); (Herbst et al. 2020).

выросла в 2020 г. в условиях пандемии и мирового кризиса, больно ударивших по РС, сильно зависящих от экспорта сырья и низкотехнологичных товаров. В среднедоходных и бедных странах АМ вышеупомянутый показатель, бывший в конце 2010-х гг. примерно на четверть больше, чем в среднем по АС, возможно, ныне достиг или уже превысил 2/3 численности их населения⁴⁸.

Хотя средний подушевой ВВП АС соответствует примерно среднемировому (в 2018 г. 14,5 тыс. и 16,6 тыс. долл. в ППС 2017 г.), по такому многомерному показателю, как *индекс процветания* (ИП) Института *Legatum*⁴⁹, в целом АС в 2018 г. можно расположить в середине седьмой децили из 167 обследованных стран мира. Богатые монархии из ССАГПЗ, которые по ПВВП находятся в целом в первой децили стран мира, по ИП в целом попадают в конец второго (после топового) квинтиля, а все остальные АС в среднем – в самый конец четвёртого – начало последнего квинтиля⁵⁰. Расчёты – ориентировочные. Но в целом свидетельствуют не только о высоком уровне неравенства, существующем в АМ, но и о немалой степени диспропорциональности в их экономическом, научно-техническом и социально-институциональном развитии.

Официальная информация о распределении доходов по АС, скорее всего, приукрашивает картину: по большинству из них имеющиеся данные о *коэффициентах Джини*⁵¹ весьма близки к низкому «скандинавскому» уровню. Однако, недавно произведённые уточняющие расчёты говорят о том, что, например, в Египте коэффициент Джини занижен почти на треть и составляет не 0,32, а примерно 0,42⁵² (что переводит его в группу с высоким уровнем неравенства). При этом в целом по региону, в котором на долю стран, входящих в ССАГПЗ, представляющим 1/7 численности населения АМ, приходится примерно половина всех его доходов, отношение доходов топовых 10% населения и низшей его половины (на середину 2010-х гг. – 6,7, или 64%:9,5%) уступало только Южной Африке (10,3), существенно превышая индикаторы по Бразилии (3,9), США (3,6) и Индии (3,2)⁵³.

По нашим подсчётам, в 2018 г. среднедушевой доход трёх наиболее богатых АС (Катар, ОАЭ, Кувейт) превосходил соответствующий показатель наиболее бедных АС (Сомали, Коморы, Йемен) примерно в 30 раз. Если учесть, что *децильный коэффициент распределения доходов*⁵⁴ в странах ССАГПЗ составлял в

⁴⁸ Расчёты и оценки произведены по источникам к рис. 1.

⁴⁹ Композитный показатель, включающий характеристики качества экономики и финансов, предпринимательской среды, системы общественного управления, социальных и экономических институтов, природной среды, человеческого капитала и уровня жизни населения.

⁵⁰ Составлено и рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также по: Legatum Institute. The Legatum Prosperity Index. London, 2019. URL: www.prosperity.com/rankings. (accessed 25.10.2020).

⁵¹ Варьируется от 0 (всем поровну) до 1 (всё достаётся одному).

⁵² См.: Van der Weide R., Lakner Chr., Ianchovichina E., 2016 Underestimating Inequality in Egypt. *The VoxEU*. URL: <https://voxeu.org/article/egypt-not-equal-surveys-say> (accessed 25.10.2020); (Van der Weide, Lakner, Ianchovichina 2018); UNDP. Human Development Indices and Indicators, 2018. P. 31.

⁵³ Рассчитано автором по: (Alvaredo, Assouad, Piketty 2018). Inequality in the Middle East. *Vox Dev*. URL: <https://voxdev.org/topic/methods-measurement/inequality-middle-east>. (accessed 25.10.2020).

⁵⁴ Отношение среднего уровня доходов топовых и низших 10% населения.

последнее десятилетие 18-19, а по беднейшим АС – 10-11-кратной величины, то средний разрыв в доходах между ультрабогатой и беднейшей частями населения АМ мог достигать 330-370-кратной (!) величины. Масштаб поляризации по доходам в АС примерно на порядок выше, чем по группе РГ (35-38-кратный разрыв)⁵⁵.

Сказанное весьма важно. Дело в том, что, если средний уровень неравенства, в т.ч. в распределении доходов населения, сравнительно мало влияет на экономический рост, то высокие значения неравенства или его заметное повышение, как уже стали признавать эксперты МВФ, ОЭСР, Всемирного банка и ПРООН⁵⁶, влияя на платёжеспособный спрос, предложение качественной рабочей силы, инвестиционный климат и риски, а также социально-политическую стабильность в обществе, как правило, негативно сказываются на долгосрочной динамике ПВВП. Об этом свидетельствует рассчитанная нами регрессионная зависимость по крупным и средним РС (см. рис. 11).

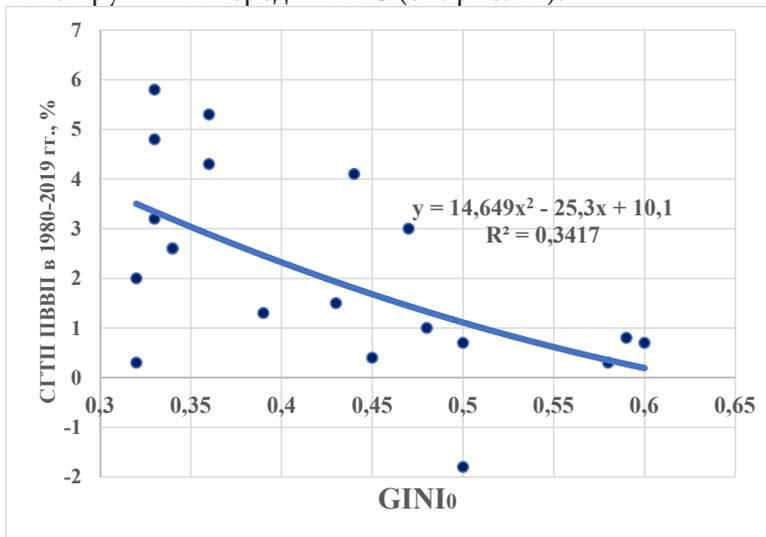


Рис. 11. Взаимосвязь исходного уровня неравенства распределения доходов и среднегодового темпа (СГТП) прироста подушевого ВВП (ПВВП) в РС в 1980-2019 гг. (%)⁵⁷

Pic. 12. Relationship of the initial level of inequality in income distribution and the average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP in DCS (%)

⁵⁵ В 2015-2017 гг. средний доход в Лихтенштейне, Монако и Люксембурге был выше, чем в Латвии, Венгрии и Греции примерно в 4,2-4,4 раза, притом, что, по имеющимся в нашем распоряжении расчётам и оценкам, децильный коэффициент неравенства в первой группе составлял примерно 7,8, а во второй – 9,1. Расчёты и оценки выполнены автором по источникам к рис. 1, а также: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 74-76; The UNDP. Human Development Indices and Indicators, 2018. P. 30-32.

⁵⁶ См. Мельянцев 2015: 35; The UNDP. Human Development Report, 2019. Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today. Inequalities in Human Development in the 21st Century. New York, 2019.

⁵⁷ Расчёт выполнен автором по 20 крупным и средним РС (КНР, Индия, Индонезия, Пакистан, Нигерия, Бразилия, Бангладеш, Мексика, Филиппины, Эфиопия, Египет, ДРК, Вьетнам, Иран, Турция, Таиланд, Танзания, Южная Африка, Кения, Республика Корея), по которым на начало 1980-х гг. имелись данные о распределении доходов населения. 2. GINI – коэффициент Джини. Изменяется от 0 (всем поровну) до 1 (всё достаётся одной (одному)). Рассчитано по источникам к рис. 1.

За последние десять лет с начала событий, ассоциируемых с «арабской весной», связанных с резкой эскалацией социально-политической и военной нестабильности в ряде стран АМ, многие причины, их вызвавшие, «не рассосались». Рассчитанный нами «индекс беспокойства», введённый в своё время экспертами ОЭСР (сумма значений показателей безработицы и инфляции⁵⁸, в проц. пунктах), на конец 2010-х гг. в целом по АС был на 2/3 выше, чем в среднем по РС. В целом по группе среднедоходных и бедных АС он был более чем вдвое выше «средней планки» по РС, в т.ч. в целом по подгруппе АС с весьма хрупкими государственными системами (Сомали, Йемен, Сирия, Судан, Ирак, Ливия) – более чем втрое. В Египте, судя по официальным данным, этот показатель, хотя и был несколько меньше, чем в вышеупомянутой группе весьма нестабильных АС, но примерно на 2/5 превышал его значение в 2010 г., т.е. за год до начала в нем массовых протестов населения (см.: Мельянцеv, Бочарова 2020b).

По данным экспертов МОТ, в АС (без ССАГПЗ) *доля рабочей силы в сильной и критической бедности* выросла с 28-29% в 2010 г. до 42-43% в 2017-2018 гг.⁵⁹. В обстановке, связанной с пандемией и глубоким мировым кризисом, социально-политическая ситуация в целом по АМ явно не улучшается. Судя по официальным данным, ПВВП в нём, СГТП которого в 2016-2019 гг. не превышал нулевой отметки, по имеющимся прогнозам, в 2020 г. сократится на 5-6%⁶⁰.

И богатые, и бедные АС столкнулись сейчас со многими проблемами – резкое сокращение доходов от экспорта углеводородов⁶¹, туризма (особенно Ливан, Египет, Тунис, Иордания), переводов рабочих-эмигрантов, увеличение двойных дефицитов (бюджета и платёжного баланса по текущим операциям⁶²), свёртывание инвестиционных программ, увеличение безработных, особенно среди молодёжи⁶³. Доля безработных в возрасте от 15 до 24 лет выросла по сравнению с 2011 г. в начале 2020 г. в Марокко с 17 до 22%, Алжире с 20 до 30%, Египте с 23 до 33%, Тунисе и Иордании с 27-28 до 34-36%⁶⁴.

⁵⁸ Соответственно доля безработных в численности рабочей силы и СГТП потребительских цен.

⁵⁹ Составлено и рассчитано автором по: ILO. World Employment Social Outlook. Geneva, 2018. P. 8, 17-18.

⁶⁰ Составлено и рассчитано по источникам к рис. 1, а также: The World Bank. Middle East and North Africa. Economic Update. 2020, April. Washington, D.C. 2020. P. 10; The Protests in the Middle East and North Africa. *The EIU*. URL: eiu.com/May-20-Protests-in-the-Middle-East-and-North-Africa-Subscription.html (accessed 25.10.2020).

⁶¹ В результате, в частности, в КСА показатель её золотовалютных резервов к ВВП сократился вдвое – с 110-120% в 2015 г. до 50-60% в мае 2020 г. Рассчитано автором по: Twin Shocks Threaten Saudi Crown Prince's Grand Reform Plans. *The Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/351005d6-6478-41c6-b7aa-04ea8bdda350> (accessed 25.10.2020); Saudi Foreign Reserves Fall as Sovereign Wealth Fund Spends Overseas. *The Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/6825366f-92db-4473-b5b2-cacda032d8ee> (accessed 25.10.2020).

⁶² В Египте двойной дефицит, по имеющимся прогнозам, вырастет с 11-12% в 2019 г. до 15-16% ВВП в 2020 г. В КСА он может достигнуть 17-18% ВВП (!). См.: Economic & Financial Indicators. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/economic-and-financial-indicators/2020/06/04/economic-data-markets-and-data> (accessed 25.10.2020); Ahead of the Covid Curve. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/05/23/egypt-chose-a-looser-lockdown-its-economy-is-still-in-crisis> (accessed 25.10.2020).

⁶³ См.: The World Bank. Global Economic Prospects, 2020, June. Washington, D.C., 2020, June. P. 88-90.

⁶⁴ The Protests in the Middle East and North Africa. *The EIU*. URL: eiu.com/May-20-Protests-in-the-Middle-East-and-North-Africa-Subscription.html (accessed 25.10.2020). P. 4.

Резюмируя, подчеркнём, что за последние сорок лет в АМ определённый социально-экономический прогресс достигнут. Но на фоне быстро модернизирующихся РС ВАЗ и догоняющей их по темпам развития Индии он в целом весьма умеренный, а главное – очень неравный, близкий к тому, что американские исследователи Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон назвали эксклюзивным (Аджемоглу, Робинсон 2016): по принципу, одним, прежде всего элитам АМ, – почти всё, другим – сколько останется⁶⁵. Такое положение вещей контрпродуктивно, причём во многих отношениях.

Арабским странам, в которых (а) темпы прироста численности населения и ВВП в 2010-е гг. были в среднем соответственно вдвое больше и в полтора раза меньше, чем в целом по другим РС⁶⁶, (б) уровень технологической сложности производства и экспорта даже у относительно быстро модернизирующейся пятёрки АС⁶⁷ ниже на четверть, вдвое и втрое, чем соответственно в Индии, Китае⁶⁸ и Республике Корея, (в) «планка» квалификации рабочей силы⁶⁹ ниже более чем в полтора раза, чем в Бразилии и Китае и в 2-2,5 раза, чем у азиатских НИС и РГ, (г) эффективность управления в большинстве компаний и госаппарате весьма невысокая (см. рис.11), (д) почти повсеместно отсутствуют «социальные лифты»⁷⁰, зато (е) зримо присутствует (хотя в разных АС – в разной степени) социальное, этно-конфессиональное и гендерное неравенство и высокий уровень безработицы, – нужно очень постараться, чтобы в современных условиях избежать новой «арабской весны» (предыдущая «наступила» вскоре после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.).

⁶⁵ Приведём две пропорции, которые рельефно характеризуют ситуацию в АМ: на одном полюсе, по нашим подсчётам, половина всех самых богатых РС, на другом – более половины всех самых нестабильных из бедных стран мира.

⁶⁶ СГТП численности населения в АМ в 2010-е гг. был 2,1-2,2%, в других РС 1,1-1,2%.

⁶⁷ По ряду критериев выделены Тунис, Ливан, КСА, Иордания, Катар. К ним можно добавить ОАЭ и, с некоторыми оговорками, Бахрейн, Египет и Марокко (см.: Мельянцев, Бочарова 2020b).

⁶⁸ В Индии и Китае их ПВВП соответственно в 5 и 2 раза ниже, чем в среднем по упомянутой группе из пяти АС. Расчитано автором по источникам к рис. 1.

⁶⁹ Она, по нашим расчётам и оценкам, за сорок лет выросла в два-три раза. Однако, по расчётам экспертов, только треть новых выпускников колледжей и университетов в АС имеют адекватную подготовку. Показатель среднего числа обучения взрослого населения АС, скорректированный на его сравнительно низкое качество, завышен примерно на треть. Составлено и рассчитано автором по: The WEF. The Global Human Capital Report, 2017. Geneva, 2017. P. 59-186; Amin 1980: Table 14; The WEF. The Arab World Competitiveness Report, 2018. Geneva, 2018. P. 41; The World Bank. The Middle East and North Africa. From Transition to Transformation. Washington, D.C., 2019. P. 16-17; (El-Kogali, Krafft 2020: 14, 90). Вследствие недостаточного высокого – по современным стандартам – качества преподавания, многие университеты в АС превратились в фабрики по выпуску дипломированных безработных. Немало молодых людей в АС считают, что легче найти работу без продвинутого сертификата об образовании (см.: Tunisia Risks Losing Its Standing as a Democratic Exemplar. *The Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/12f95b42-35f8-11ea-a6d3-9a26f8c3cba4> (accessed 25.10.2020).

⁷⁰ См.: (Devarajan, Ianchovichina 2018); Streets with No Rage. Algeria's Protest Movements Considers How and When to Come Back. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/06/04/algerias-protest-movement-considers-how-and-when-to-come-back> (accessed 25.10.2020).



Рис. 12. Взаимосвязь подушевого ВВП и индекса эффективности правительства, 2018 г.⁷¹

Fig. 12. The relationship between per capita GDP and government effectiveness index, 2018

Однако, чтобы в *среднесрочной перспективе* предотвратить наступление глубокого кризиса, а в *долгосрочной* – перейти к более динамичному и устойчивому развитию, в принципе, надо сделать (хотя это и нелегко) «не так уж много». Учитывая исторический – как печальный, так и успешный – опыт других царств и государств, следует богатым элитам АС, в т.ч. в целях самосохранения (1) научиться щедрее делиться с менее состоятельными и бедными слоями населения, (2) обеспечить предпринимателям, создающим критически важные для общества рабочие места, намного более благоприятный инвестиционный климат, чем ныне существующий, и (3) всем им начать «шевелиться», двигаясь вслед за технологически и институционально быстро модернизирующимися странами, хотя бы вдвое-втрое быстрее⁷².

Об авторе:

Виталий Альбертович Мельянцеv – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, 103917, г. Москва, ул. Моховая, д. 11. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных экономических отношениях».

⁷¹ Подушевой ВВП – в долл., в ППС 2018 г. Эффективность правительства (вертикальная ось) изменяется от 0 (наименьшее значение) до 100 (максимальное). Рассчитано автором по источникам к рис. 1, а также: World Bank. Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#reports> (accessed 25.10.2020).

⁷² Обобщая унаследования своих современников, живших в эпоху бурной промышленной трансформации ныне развитых стран, Льюис Кэрролл, как известно, вложил в уста Королевы из своей книги «Приключения Алисы в Страны Чудес» фразу, пережившую века: «нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!»

Received: May 15, 2020.
Accepted: August 20, 2020.

Long-Term Trends in the Socio-Economic Development of Arab Countries

V.A. Meliantsev

[DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-194-219](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-194-219)

Institute of Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University

Abstract: The article analyzes a number of the most important trends, proportions and factors of the economic and social development of the Arab countries over the past four decades, associated with the modern stage of globalization, against the background of other countries and a deeper retrospective view. It reveals the extent of Arab countries' convergence, as well as divergence in the levels of technological, economic and social development with/from leading regions and countries of the developing world and economically advanced states. With all the considerable differentiation that exists between Arab countries in the 1980-2010s, in contrast to a number of other countries and regions of the East and South, the Arab world on the whole has suffered from a significant slowdown in the dynamics of per capita GDP, total factor productivity, human development index and augmented development index.

These trends, according to the author's calculations, are determined not only and not so much by high population growth rates, but by the limited nature of economic and institutional reforms that affect the degree of diversification of production and export structures, share of investments in physical and human capital in GDP, and the quality of labor. Moreover, according to new data and author's calculations, the level of inequality in income distribution in the Arab world is one of the highest in the world. This and other factors, including geopolitical ones, as well as the increasing number of so-called "failing states" in the region have brought about an increase in socio-political tensions, which is comparable, and even exceeding the level that existed a decade ago, when the Arab Spring phenomenon arose. Under pandemic and global crisis, the economic and social situation in a number of Arab countries is markedly getting worse. In order to ease tensions in the region it is high time to implement a number of reforms aimed at mitigating inequality and simultaneously increasing the purchasing power of the population and expanding domestic markets as well as creating much more favorable investment climate.

Keywords: Arab countries, trends and models of economic growth, productivity, development indices, convergence and divergence, institutions, inequality and unemployment, government efficiency, investment climate

About the author:

Vitalii A. Meliantsev – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asian and African countries, Institute of Asian and African Studies, V.M. Lomonosov Moscow State University, 103917, Moscow, Mokhovaya str., 11.
E-mail: vamel@iaas.msu.ru

Conflict of interest: The author declares the absence of conflict of interest.

Acknowledgements: The article was prepared as part of the research of the ISAA of the Lomonosov Moscow state University on the topic «Asian and African Countries in the World Economy and International Economic Relations».

References:

Abu-Lughod J. 1989. *Before European Hegemony: The World System A.D. 1250-1350*. New York: Oxford University Press. 464 p.

Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. 2005. The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change, and Economic Growth. *The American Economic Review*. 95(3). P. 546-579. DOI: 10.1257/0002828054201305.

Amin S. 1980. *L'économie arabe contemporaine*. Paris: Les Editions de Minuit. 96 p.

Bairoch P. 1997. *Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI^e siècle à nos jours*. Paris: Gallimard. Tome 1. 662 p.

Blaydes L., Chaney E. 2013. The Feudal Revolution and Europe's Rise: Political Divergence of the Christian West and Muslim World before 1500 CE. *The American Political Science Review*. 107(1). P. 16-34. DOI: 10.1017/S0003055412000561.

Broadberry St., Guan H., Li D. 2018. China, Europe and the Great Divergence: A Study in Historical National Accounting, 980-1850. *The Journal of Economic History*. 78(4). P. 955-1000. DOI: 10.1017/S0022050718000529.

Devarajan S., Ianchovichina E. 2018. A Broken Social Contract, Not High Inequality, Led to the Arab Spring. *The Review of Income and Wealth*. 64(s1). P. 5-25. DOI: 10.1111/roiw.12288.

El-Kogali S., Krafft C. (eds.). 2020. *Expectations and Aspirations. A New Framework for Education in the Middle East and North Africa*. Washington, D.C.: The World Bank. 335 p.

Findlay R., O'Rourke K. 2007. *Power and Plenty. Trade, War, and the World Economy in the Second Millennium*. Princeton: Princeton University Press. 648 p.

Ghanem R., Baten J. 2016. Middle East, North Africa and Central Asia. *Baten J. (ed.). A History of the Global Economy: from 1500 to the Present*. New York: Cambridge University Press. 369 p.

Goldstone J. 2009. *Why Europe. The Rise of the West in World History, 1500-1800*. New York: McGraw-Hill Education. 192 p.

Herbst Chr., Elshalakani A., Kakietek J., Hafiz A., Petrovic O. (eds.). 2020. *Scaling Up Nutrition in the Arab Republic of Egypt*. Washington, D.C.: The World Bank. 189 p.

Hoffman Ph. 2015. *Why Did Europe Conquer the World?* Princeton: Princeton University Press. 288 p.

Issawi Ch. 1989. The Middle East in the World Context: A Historical View. *Sabah G., ed. The Modern Economic and Social History of the Middle East in Its World Context*. Cambridge (Mass.): Cambridge University Press. P. 73-83.

Karaman K., Pamuk S. 2010. Ottoman State Finances in European Perspective, 1500-1914. *The Journal of Economic History*. 70(3). P. 593-629. DOI: 10.1017/S0022050710000550.

Kuran T. 2004. Why the Middle East Is Economically Underdeveloped: Historical Mechanisms of Institutional Stagnation. *The Journal of Economic Perspectives*. 18(3). P. 71-90. DOI: 10.1257/0895330042162421.

Kuran T. 2018. Islam and Economic Performance: Historical and Contemporary Links. *The Journal of Economic Literature*. 56(4). P. 1292-1359. DOI: 10.1257/jel.20171243.

Kuznets S. 1966. *Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread*. New Haven: Yale University Press. 529 p.

Maddison A. 2003. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD Publications. 273 p.

Maddison A. 2007. *Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD*. New York: Oxford University Press. 418 p.

Morris I. 2010. *Why the West Rules – for Now*. London: Profile Books. 750 p.

Pamuk S. 2006. Estimating Economic Growth in the Middle East since 1820. *The Journal of Economic History*. 66(3). P. 809-828. DOI: 10.1017/S0022050706000337.

Rubin J. 2017. *Rulers, Religion, and Riches: Why the West Got Rich and the Middle East Did Not*. New York: Cambridge University Press. 296 p.

Van der Weide R., Lakner Chr., Ianchovichina E. 2018. Is Inequality Underestimated in Egypt? Evidence from House Prices. *The Review of Income and Wealth*. 64(S1). P. 55-79. DOI: 10.1111/roiw.12338.

Acemoglu D., Robinson J. 2016. *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniia i nishchety* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Moscow: ACT. 760 p. (In Russian).

Baranovskii V.G., Naumkin V.V. 2018. *Blizhnii Vostok v meniaiushchemsia global'nom kontekste* [Middle East in a Changing Global Context]. Moscow: IV RAS. 556 p. (In Russian).

Bocharova L.S., Fridman L.A., Geveling L.V., Isayev V.A., Meliantsev V.A., Meyyer M.S., Orlov V.V., Safronova A.L., Vidyasova M.F. 2011. Kruglyy stol: sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty sobytiy na Arabskom Vostoke [Round Table: Socio-Economic Aspects of Events in the Arab East]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 13. Oriental studies*. №3. P. 92-111. (In Russian).

Fedorchenko A.V. 2017. Vozmozhen li ekonomicheskiy renessans v arabskom mire? [The Arab World: Is the Economic Renaissance Possible?]. *Bulletin of MGIMO-University*. 52(1). P. 83-100. (In Russian).

Filonik A.O. 2014. Stsenarii razvitiya arabskikh stran do 2050 g. [Scenarios for the Development of Arab Countries until 2050]. *Vostochnaya analitika. Yezhegodnik 2013*. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS. P. 29-35. (In Russian).

Fituni L.L., Abramova I.O. 2018. *Islam, global'noye upravleniye i novyy miroponyadok* [Islam, Global Governance and the New World Order]. Moscow: Institute of African Studies, RAS. 376 p. (In Russian).

Korotayev A.V., Zin'kina Y.V., Khodunov A.S. (eds.). 2012. *Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskaya vesna 2011 goda* [Systematic Monitoring of Global and Regional Risks: Arab Spring 2011]. Moscow: LKI. 464 p. (In Russian).

Landa R.G. 2005. *Istoriya arabskikh stran* [History of the Arab Countries]. Moscow: Eastern University. 319 p. (In Russian).

Meliantsev V.A. 1984. *Ekonomicheskiy rost stran Magriba* [Economic Growth of the Maghreb Countries]. Moscow: Nauka. 216 p. (In Russian).

Meliantsev V.A. 1996. *Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ekonomika, istoriya i sovremennost'* [East and West in the Second Millennium: Economics, History and Modernity]. Moscow: MSU Publishing House. 304 p. (In Russian).

Meliantsev V.A. 2003. *Arabo-islamskiymir v konteksteglobal'noyekonomiki* [The Arab-Islamic World in the Context of the Global Economy]. Moscow: ISAA Publishing Center at M.V. Lomonosov Moscow State University. 76 p. (In Russian).

Meliantsev V.A. 2009. *Razvitye i razvivayushchiyesya strany v epokhu peremen (sravnitel'naya otsenka effektivnosti rosta v 1980-2000-ye gg.)* [Developed and Developing Countries in an Era of Change (A Comparative Assessment of the Growth Efficiency in the 1980-2000s)]. Moscow: Publishing House «Klyuch-C». 216 p. (In Russian).

Meliantsev V.A. 2011. Krizis v arabskom mire: ekonomicheskiye i sotsial'nyye aspekty [The Crisis in the Arab World: Economic and Social Aspects]. *The World Economy and International Relations*. 55(10). P. 73-83. (In Russian).

Meliantsev V.A. 2014. Prichiny i factory ekonomicheskogo otstavaniya v arabomusul'manskom mire. [Causes and Factors of the Economic Lagging Behind in the Arab-Muslim World]. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*. №4. P. 125-138. (In Russian).

Meliantsev V.A. 2015. *Dolgosrochnyye tendentsii, kontrtendentsii i factory ekonomicheskogo rosta razvitykh i razvivayushchikhsya stran* [Long-term Trends, Counter-trends and Factors of Economic Growth of Developed and Developing Countries]. Moscow: Publishing House «Klyuch-C». 80 p. (In Russian).

Meliantsev V.A. 2017. Umnyye tekhnologii, paradoks Solou i protivorechiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v stranakh Zapada i Vostoka v nachale XXI veka [Smart Technologies, the Solow Paradox and the Contradictions of Socio-Economic Development in the Countries of the West and the East at the Beginning of the 21 Century]. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*. №3. P. 162-180. (In Russian).

Meliantsev V., Amirov E. 2018. Arabskie Strany: Dostizheniya, Problemy i Klyuchevyye Factory Ekonomicheskogo Razvitiya [Arab Countries: Achievements, Challenges and Crucial Factors of Economic Development]. *International Trade and Trade Policy*. №3. P. 6-18. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-3-6-18. (In Russian).

Meliantsev V.A., Bocharova L.S. 2020a. Vazhneyshiy trayektorii ekonomicheskogo razvitiya arabskikh stran (1980-2010-ye gg.) Chast' 1 [The Most Important Trajectories of the Economic Development of the Arab Countries (1980-2010s). Part 1]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 13. Oriental studies*. №1. P. 3-24. (In Russian).

Meliantsev V.A., Bocharova L.S. 2020b. Vazhneyshiy trayektorii ekonomicheskogo razvitiya arabskikh stran (1980-2010-ye gg.) Chast' 2 [The Most Important Trajectories of the Economic Development of the Arab Countries (1980-2010s). Part 2]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 13. Oriental studies*. №2. P. 3-26. (In Russian).

Meliantsev V.A., Matyunina L.Kh. 2019. *Ocherki makroekonomicheskogo i finansovogo razvitiya stran Vostoka i Zapada (1980-2010-ye gody)* [Essays on Macroeconomic and Financial Development of East and West (1980-2010s)]. Moscow: Publishing House «Klyuch-C». 191 p. (In Russian).

Stoklitskiy S.L., Fridman L.A., Andrukovich P.F. 1985. *Ekonomicheskiye struktury arabskikh stran*. [The Economic Structures of the Arab countries]. Moscow: Nauka. 341 p. (In Russian).

Uvarov P.Y. 2012. «Roskosh' feodalizma» [The Luxury of Feudalism]. *Vsemirnaya istoriya. T. 2. Srednevekovyye tsivilizatsii Zapada i Vostoka* [The World History. T. 2. Medieval Civilizations of the West and East]. Moscow: Nauka. P. 810-818. (In Russian).

Vasil'yev A.M., Savateyev A.D., Isayev L.M., (eds.). 2014. *Arabskiy krizis i yego mezhdunarodnyye posledstviya* [The Arab Crisis and Its International Implications]. Moscow: LENAND. 256 p. (In Russian).

Wallerstein I. 2004. *Konets znakomogo mira* [The End of the World as We Know It. Minneapolis: University of Minnesota Press. 2001. 288 p.]. Moscow: Logos. 368 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Аджемоглу Д., Робинсон Дж. 2016. *Почему одни страны богатые, а другие бедные*. Москва: АСТ. 760 с.

- Барановский В.Г., Наумкин В.В. 2018. *Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте*. Москва: ИВ РАН. 556 с.
- Бочарова Л.С., Видясова М.Ф., Гевелинг Л.В., Исаев В.А., Мейер М.С., Мельянцева В.А., Орлов В.В., Сафронова А.Л., Фридман Л.А. 2011. Круглый стол: социально-экономические аспекты событий на Арабском Востоке. *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. № 3. С. 92-111.
- Валлерстайн И. 2004. *Конец знакомого мира*. Москва: Логос. 368 с.
- Васильев А.М., Саватеев А.Д., Исаев Л.М., (отв. ред.). 2014. *Арабский кризис и его международные последствия*. Москва: ЛЕНАНД. 256 с.
- Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. (отв. ред.). 2012. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года*. Москва: ЛКИ. 464 с.
- Ланда Р.Г. 2005. *История арабских стран*. Москва: Восточный университет. 319 с.
- Мельянцева В.А. 1984. *Экономический рост стран Магриба*. Москва: Наука. 216 с.
- Мельянцева В.А. 1996. *Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность*. Москва: Издательство МГУ. 304 с.
- Мельянцева В.А. 2003. *Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики*. Москва: Издательский центр ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова. 76 с.
- Мельянцева В.А. 2009. *Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.)*. Москва: ИД «Ключ-С». 216 с.
- Мельянцева В.А. 2011. Кризис в арабском мире: экономические и социальные аспекты. *Мировая экономика и международные отношения*. 55(10). С. 73-83.
- Мельянцева В.А. 2014. Причины и факторы экономического отставания в арабо-мусульманском мире. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. №4. С. 125-138.
- Мельянцева В.А. 2015. *Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран*. Москва: Издательство «Ключ-С». 80 с.
- Мельянцева В.А. 2017. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI века. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. №3. С. 162-180.
- Мельянцева В.А., Амиров Э.Р. 2018. Арабские страны : достижения , проблемы и ключевые факторы экономического развития. *Международная торговля и торговая политика*. №3. С. 6-18. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-3-6-18
- Мельянцева В.А., Бочарова Л.С. 2020а. Важнейшие траектории экономического развития арабских стран (1980-2010-е гг.). Часть 1. *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. №1. С. 3-24.
- Мельянцева В.А., Бочарова Л.С. 2020б. Важнейшие траектории экономического развития арабских стран (1980-2010-е гг.). Часть 2. *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. №2. С. 3-26.
- Мельянцева В.А., Матюнина Л.Х. 2019. *Очерки макроэкономического и финансового развития стран Востока и Запада (1980-2010-е годы)*. Москва: Издательство «Ключ-С». 191 с.
- Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. 1985. *Экономические структуры арабских стран*. Москва: Наука. 341 с.
- Уваров П.Ю. 2012. «Роскошь феодализма». *Всемирная история. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока*. Москва: Наука. С. 810-818.
- Федорченко А.В. 2017. Возможен ли экономический ренессанс в арабском мире? *Вестник МГИМО-Университета*. 52(1). С. 83-100.

Филоник А.О. 2014. Сценарии развития арабских стран до 2050 г. *Восточная аналитика. Ежегодник 2013*. Москва: Институт востоковедения РАН. С. 29-35.

Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. 2018. *Ислам, глобальное управление и новый миропорядок*. Москва: ИАФР РАН. 376 с.